

— Раз так, то хорошо. Если нет других дел, я пойду доложу о выполнении.

— Не буду вас задерживать.

Восьмой господин протянул руку, жестом приглашая её уйти, и улыбнулся.

После её ухода из-за ширмы вышла женщина, хозяйка павильона Цуйни. Она мягко облокотилась на его плечо и с кокетливой улыбкой спросила:

— Ну что? Какой он приказ дал?

— Какие могут быть приказы? Естественно, пришёл предупредить, чтобы я не делал резких движений. Хм, сотрудничаем уже много лет, а он всё ещё считает меня своим подчинённым, — с пренебрежением фыркнул Восьмой господин.

— Думаю, нам тоже стоит быть настороже. У него глубокий ум, и если он случайно добьётся успеха, нам будет плохо. Нас точно устроят, — её мягкая рука легонько провела по его груди, и в её голосе прозвучало беспокойство.

Восьмой господин взял её руку, гладкую, как нефрит, и поцеловал.

— Не волнуйся, я уже об этом подумал.

Они сотрудничали много лет, и если бы он не оставил себе пути к отступлению, давно бы уже лишился головы. Где уж тут было бы время предаваться романтике.

Однако, очевидно, что другая сторона так не считала. Прищурившись, Восьмой господин понял, что ему тоже нужно начать готовиться к некоторым событиям.

Треск... треск... За окном раздавалось стрекотание цикад. На рассвете, во внутреннем дворе, под холодными деревьями, Су Жому и Сюань Цзи тренировались в ближнем бою. На самом деле, это был скорее урок, который Су Жому давал Сюань Цзи. Последний, будучи мастером боевых искусств, схватывал всё на лету. Всего за одно утро он освоил приёмы, которые Су Жому когда-то изучал долго и упорно, что вызывало у того лёгкую зависть.

Ведь эти техники ближнего боя он изучил в прошлой жизни, потратив много сил и времени, не говоря уже о перенесённых страданиях. А здесь нашёлся человек, который схватывал всё с первого раза, и это по-настоящему вызывало зависть.

Рядом Нань Ю и двое других внимательно наблюдали за их поединком, но больше всего их привлекал стиль ближнего боя Су Жому.

Су Жому развернулся, сжал кулак и ударил в живот.

Сюань Цзи, словно вкопанный, повернул верхнюю часть тела, поймал его кулак и притянул к себе.

Вдруг улыбнувшись, Су Жому воспользовался моментом, бросился в его объятия и не забыл поцеловать.

— Не смей так себя вести! — Сюань Цзи остановился, смущённо посмотрев на него, и бросил злобный взгляд на хихикающую троицу.

— Поцелуй, поцелуй! — Эрхо, сидя на искусственной скале, радостно кричал.

Услышав это, Сюань Цзи покраснел до ушей, фыркнул и попытался скрыть своё смущение.

Лицо Су Жому было покрыто каплями пота, одежда промокла насквозь. Естественно, Сюань Цзи тоже был в таком же состоянии. Он взял полотенце, которое ему протянул Шитоу, и вытер пот со лба.

В этот момент к ним подошёл императорский гвардеец и почтительно поклонился.

— В чём дело?

Гвардеец вынул из-за пазухи запечатанный конверт.

— Ваше высочество, это указ от Императора, касающийся должности наследника.

— Так быстро? — Су Жому с любопытством выхватил конверт, развернул его и вынул письмо. Увидев содержание, он удивлённо поднял брови.

— Что, недоволен? — это дело он организовал своими руками, поэтому естественно знал, какую должность ему предложат. — Я знаю, что ты не готов участвовать в управлении государством, но низкую должность я тебе давать не хочу. Поэтому решил, что ты поможешь мне в делах академии. Во-первых, это позволит потом дать тебе высокий пост, а во-вторых, твоё происхождение всегда было предметом критики. Я видел чертёж здания Резиденции удельного князя Хэна, он весьма нов и оригинален. Если ты поможешь в строительстве новой академии, твоя репутация полностью изменится в лучшую сторону.

— Ты уверен? Ты хочешь, чтобы человек, который ненавидит книжных червяков, помогал с академией? — Су Жому указал на себя, сомневаясь.

— Изначально я хотел отправить тебя в Министерство наказаний, но там любые должности крайне важны. Поэтому сначала ты поможешь расследовать дело о поджоге академии. Это будет твоей отправной точкой. Когда ты заслужишь доверие, я переведу тебя в Министерство. Твоё прошлое в криминальном мире сделает тебя идеальным кандидатом для этой должности.

— Как скажешь, — Су Жому, думая о том, что они будут вместе, тут же с радостью согласился.

После еды они собирались выйти, когда господин У в панике появился в Резиденции князя Дуаня.

— Ваше высочество, мы установили личность погибшего, но всё оказалось гораздо сложнее и серьёзнее, чем мы думали.

Господин У выглядел крайне серьёзным, его лицо было мрачным.

Сюань Цзи услышал его слова, поднял глаза и посмотрел на него.

— Что ты имеешь в виду?

— Ваше высочество, погибшего звали Ван У. Он был человеком из криминального мира, мастером во всех пороках: питье, женщины, азарт. Более того, у него дома нашли расписки о займах под огромные проценты.

— Что? Ростовщические деньги? Услышав это, Су Жому и Сюань Цзи обменялись взглядами, заметив, как лицо Сюань Цзи потемнело. Ростовщичество, как следует из названия, это высокие проценты по займам. В нашей династии существует закон, запрещающий всем банкам

давать деньги в долг под высокие проценты. В противном случае нарушителей ждёт либо тюрьма, либо конфискация имущества. Императорский двор всегда строго следил за этим.

Но втайне кто действительно соблюдал этот закон? Многие купцы, желающие быстро разбогатеть, давали деньги в долг под проценты, чтобы наживаться на этом.

— Ваш слуга обыскал его дом и обнаружил, что все расписки о займах датированы недавним временем, и их огромное количество — более 1 000 лянов серебра. Эти деньги он бы не смог вернуть за всю жизнь.

— Более того, в его комнате нашли книгу с именами тех, кто брал в долг, и суммами. Количество имён и размеры сумм просто поражают, — господин У достал из-за пазухи старую книгу и протянул её.

Су Жому встал, присел на край стула и вместе с ним начал читать имена.

Там было около тридцати имён, в основном купцов, с указанием их мест проживания и имен родителей. Всё было записано ясно и чётко. Были и местные, и приезжие, купцы и сыновья чиновников. Суммы росли, и некоторые превышали 1 000 лянов.

— Ого. Есть и те, кто круче меня. Когда я открывал своё заведение, я даже не думал брать деньги в долг, — Су Жому, глядя на список, усмехнулся.

Сюань Цзи ему поверил? Конечно, нет!

— Правда?

— Конечно, — кивнул Су Жому, говоря очень честно, потому что тогда он ограбил ростовщиков и получил большую сумму денег, так что ему и не нужно было занимать. Ведь если бы он занял, он бы и не собирался возвращать.

Сюань Цзи, видя его серьёзное выражение лица, поверил ещё меньше. Он положил книгу на стол.

— Господин У, ты должен тщательно расследовать это дело. Все, кто давал деньги под проценты, должны быть арестованы и допрошены поодиночке. У Ван У есть родственники?

— Нет. Его родители умерли, когда он был ребёнком, и с пятнадцати лет он начал скитаться по борделям и игорным домам. Говорят, он был красноречив и деловит, но несколько лет назад он переспал с наложницей из богатой семьи и скрывался несколько лет, пока та семья не покинула столицу. Он продолжал аррегансес в борделях и игорных домах, и дела его шли всё лучше, но в последние дни знакомые говорили, что к нему приходили несколько групп людей для взыскания долгов. Похоже, он проник в академию, чтобы что-то украсть и продать, но вместо этого сам стал жертвой огня.

Текущее положение дел полностью соответствовало картине преступления, и господин У, опираясь на свой многолетний опыт, чётко проанализировал ситуацию.

— Немедленно отправьте людей, чтобы арестовать всех, кто указан в списке. Допрашивайте их ночью. Если вина незначительна, пусть отделаются штрафом. Если серьёзная — в тюрьму. Никаких исключений, будь то знатные вельможи или простые люди, ко всем отношение будет одинаковым.

Он бросил книгу господину У, his face was cold, and his voice was icy.

— Ваш слуга обязательно выполнит всё как следует, — господин У встал, почтительно поклонился, затем взял книгу и удалился.

Су Жому не сказал ни слова, погрузившись в раздумья.

— Что случилось? — Сюань Цзи посмотрел на него, удивлённый его внезапным молчанием.

— Я чувствую, что всё не так просто, — его интуиция редко его подводила, и он был уверен, что дело с поджогом не ограничивалось ростовщицеством. Здесь был какой-то заговор.

Интуиция Су Жому его не обманула. Вечером Шитоу ворвался в комнату, как будто спасаясь бегством, запыхавшись и опершись на дверь.

— Босс, беда!

— Что случилось? — Су Жому, только что вышедший из ванной, с недоумением посмотрел на него.

Шитоу сначала перевёл дух.

— Босс, дядю Юй арестовали. В его меняльной лавке нашли доказательства ростовщицества, сумма достигает нескольких тысяч лянов. Юй Да тоже арестован.

— Что? — Услышав это, Су Жому резко изменился в лице, быстро оделся и направился к выходу. — Пошли, посмотрим.

— Пошли, пошли! — Эрхо под крышей коридора радостно закричал.

<http://bllate.org/book/16720/1537629>